

Глава 5

ПРОСТЕЙШИЕ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Простейшие формы экономических отношений понимаются в настоящей главе как категории для отражения исходных оснований, определяющих тип всей экономической системы. Речь пойдет о двух качественно отличных типах экономических отношений, на основе которых выстраивается любая экономика. *Обмен*, если он является наиболее массовой и типичной формой хозяйственных трансакций, лежит в основании обменных (рыночных)¹ экономик. Такие экономики исторически сложились в Европе, а более 200 лет назад получили развитие на территории североамериканских штатов². Если же определяющая форма взаимодействия представляет собой *редистрибуцию*, то есть опосредованное центром движение экономических благ между их производителями и потребителями, то исторически формируется и развивается редистрибутивная экономика. Российское хозяйство, Китай, страны Юго-Восточной Азии и некоторые другие хозяйственные системы, согласно авторской гипотезе, относятся именно к такому типу.

1. КАК ВОЗНИКАЮТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ?

В предыдущих главах уже были представлены некоторые философские модели формирования научных категорий в соответствии с принятыми исходными принципами познания объективной действительности. В категориях науки о хозяйстве

¹ Обмен как экономическая категория в данном случае практически синонимичен рынку в том смысле, что и та, и другая модель предполагает «горизонтальное» взаимодействие хозяйствующих субъектов с целью получения прибыли.

² Но нельзя забывать, что обмен как стадия воспроизводственного процесса присущ всем хозяйственным системам («экономикам») во все времена. Рынок же — особый механизм обмена, комплементарный товарному производству. — *Примеч. ред.*

отражаются те или иные основные абстрактные свойства экономических отношений, выделяемые не столько для упрощения, сколько в целях более полного и глубокого понимания сложной и «пышно зеленеющей» экономической реальности. Сделаем попытку изложить и дополнить общеизвестные методологические подходы, чтобы представить логику исследования двух альтернативных, простейших и при этом спонтанно возникающих форм самоорганизации экономических отношений.

В ходе разработки авторской концепции были переосмыслены и реализованы два методологических принципа. Первый – стремление к выявлению «исходной клеточки», главного сущностного свойства, позволяющего понять специфику хозяйственной жизни того или иного социума. Как известно, этот принцип был положен в основу теории К. Маркса, сформулировавшего понятие товара уже на первой странице «Капитала» и далее определившего его как элементарную форму богатства «обществ, в которых господствует капиталистический способ производства» (Маркс, 1951, с. 41). Соответственно, все остальные элементы развивавшейся им категориальной системы теории капиталистического воспроизводства представляют собой производные от исходной категории формы.

Рассматривая, в развитие Марксова подхода, экономическую структуру общества как совокупность хозяйственных отношений, в качестве простейшего элемента экономики полагаем более точным непосредственно выделять само это отношение. Так, К. Маркс, определив суть товара, затем специально обосновывает, что речь идет не столько о вещественном его содержании, сколько об отношениях, которые любой товар воплощает и выражает. Представляется, что такое экономическое отношение, или постоянно воспроизводящийся институт, можно заявить более определенно. На современном этапе это обусловлено развитием институционального подхода в современной экономической теории. Соответственно, в качестве простейшей исходной формы экономики целесообразно выделить тот экономический институт, который является первичным, базовым, наиболее простым, то есть не раскладываемым более на составные части.

Второй методологический принцип, который был принят в качестве руководящего в данном исследовании, – это прин-

РАЗДЕЛ I

цип сравнения, один из основополагающих для становления и развития научного знания. Живыми сравниваемыми объектами в данном случае служили многочисленные национальные экономики в разные периоды исторического развития. При сравнении специфики действующих в них базовых институтов, складывающихся для выполнения сходной функции, ибо акт сравнения имеет смысл лишь для тех исследуемых объектов, «между которыми есть хоть какое-нибудь сходство» (Юм, 1965, с. 103), представилось возможным выделить их разное качественное содержание³.

Стремление к простоте или к пониманию сущности экономической системы (в логике первого заявленного методологического принципа) выразилось в том, что метод сравнения последовательно применялся до тех пор, пока не привел к классификации всей совокупности экономических систем в два типа экономик. Хотя внутренне каждая группа была неоднородна (так, в одной оказались представлены экономики европейских стран от Греции до Великобритании и США, а в другой – России, стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки), эти группы качественно различались и между собой. Это отличие выразилось в том, что в первой группе устойчиво исторически доминировали отношения, для обозначения которых использована, возможно, недостаточно удачная категория «институт обмена». В другой группе стран главенствующее положение с разной силой в те или иные периоды истории имели отношения, которые, вслед за К. Поланьи, обозначим как «институт редиистрибуции» (см.: Polanyi, 1977, p. 36; Поланьи, 1993, с. 10). При этом принципиально не будем использовать термин «распределение» («перераспределение»), поскольку речь идет о содержа-

³ Первым опытом реализации указанных методологических подходов для автора явилась практическая задача подготовки доклада для одной из международных конференций. Поставив перед собой цель описания политической системы России для зарубежных коллег, пришлось сопоставлять институты, действующие в нашей стране, с институтами, функционирующими в странах Западной Европы для выполнения сходных функций. Таким образом удалось показать отличия нашей унитарной политической системы от системы федеративных отношений, исторически сложившейся в европейских странах (см.: Kirdina, 1998, p. 74–75).

нии всего процесса воспроизводства экономических благ в рамках централизованного хозяйства, а не о какой-либо одной из его стадий⁴.

2. В ЧЕМ ОТЛИЧИЯ ОБМЕНА И РЕДИСТРИБУЦИИ?

Обмен и редистрибуция выполняют в разных типах хозяйственных систем идентичную функцию – поддержание постоянно воспроизводящихся связей между экономическими агентами таким образом, чтобы в результате осуществления этих связей общество получало из природного окружения необходимые ресурсы и обеспечивало своих членов нужными для существования и развития благами.

Процесс обмена давно и плодотворно изучается как в классической политэкономии, так и в современной *economics*, поэтому вряд ли нуждается здесь в специальном комментарии и описании. А что отличает редистрибуцию – менее известное экономическое отношение – от обмена?

Редистрибуция, как и обмен, характеризует процесс движения материальных ценностей и услуг (но главное – соответствующих прав), но не между независимыми экономическими агентами, как в обмене. Редистрибуция возникает, когда хозяйствующие субъекты находятся в общей зависимости от значимого для них ресурса, причем их взаимодействие прямо или косвенно предполагает использование этого общего ресурса, не принадлежащего каждому в отдельности. Такой ресурс является общим благом.

Исследователи, работающие в русле неоклассической рыночной парадигмы, полагают, что в случае использования такого блага (в теории общественного выбора ему соответствует

⁴ В классической схеме воспроизводственного процесса обмен и распределение выступают посредующими и, во многом, альтернативными звеньями, функционально связывающими производство и потребление в рамках более общего процесса хозяйствования. Следовательно, преобладание отношений обмена либо распределения (или перераспределения как производного, вторичного распределения) определяет своего рода «транзакционный профиль» хозяйства. – *Примеч. ред.*

РАЗДЕЛ I

понятие «общественное благо», а в новой институциональной экономической теории – понятие «коммунальной собственности») также реализуются отношения обмена, но учитывающие результаты голосования экономических агентов по поводу использования и распределения такого рода благ⁵. Представляется, что это справедливо лишь в отношении тех экономик, где отношения обмена являются доминирующими. Поэтому в случае с общим благом на него также распространяются действующие в массовом порядке правила обмена, пусть и с определенными модификациями.

Иная ситуация возникает в том случае, когда зависимость от общего или коммунального блага является основой выживания большей массы экономических агентов, а отношения обмена не играют главенствующей роли. В истории хозяйства разных стран это была зависимость от действия либо единой системы заливного рисоводства, как в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, либо ирригационной системы орошения, как в Египте, либо системы речных путей или доступа к использованию большого количества земель для аграрного производства, требовавших общего использования и охраны, как в России⁶. В таких случаях объективно требуется согласование хозяйственных трансакций не только между двумя (или несколькими) совершающими их субъектами, но и между другими участниками хозяйственного процесса, которых это взаимодействие прямо или косвенно может затронуть.

Действие закона экономии трансакционных издержек приводит к тому, что вся совокупность необходимых согласований сосредоточивается в одном органе, который начинает выполнять функции Центра. Другими словами, если в ходе определенной трансакции потенциально могут быть затронуты интересы (права, ресурсы, условия деятельности) других хозяйствующих субъектов, то, вместо того чтобы «обходить» их всех для получения согласия на проведение трансакции, участники обращаются в спонтанно формирующийся Центр. В нем аккумулируется необходи-

⁵ См. подробнее: Нуреев, 2005, с. 67–68; Шаститко, 2002, с. 302–304.

⁶ См. подробнее: Курдина, 2000, гл. 3; Курдина, 2004б, п. 3.2.

мая информация, определяются очередность и иные правила пользования общим благом, равно как и концентрируются ресурсы, необходимые для поддержки координирующей роли Центра.

Поэтому, в отличие от простой модели обмена, предполагающего две равноправные стороны хозяйственного процесса, выражающиеся соответствующей парой взаимопроникающих фаз «купля» – «продажа», схема простой редистрибуции включает в себя три стороны: пару хозяйствующих субъектов и опосредующего их отношения Центра. Такая модель отношений содержится в формуле К. Поланы «storage – cum – redistribution» (Polanyi, 1977, p. 40–41), обозначающей непрерывный процесс сбора, аккумуляирования (storage, collection) производимых отдельными хозяйствующими субъектами продуктов, совмещаемый посредством Центра с направлением ресурсов и вновь производимой продукции в производство и потребление (distribution, redistribution). Иными словами, в рамках редистрибуции выделяются три составляющие фазы – «аккумуляция – согласование – распределение». Соответствующие им операции касаются не только ресурсов (благ, услуг, продуктов), но и соотносимых с ними правовых норм (учета, контроля и т. д.), поскольку в их отношении должно быть обеспечено единообразие порядка взаимодействий.

Аналогично тому, как отношения простой формы обмена неразложимы на фазы купли и продажи, которые содержатся одна в другой, необходимо предполагают одна другую, так и отношения редистрибуции невозможно, без потери их содержания, расчленить на отдельные фазы⁷.

⁷ Раздельное изучение процессов купли или продажи, как и анализ отдельных фаз процесса редистрибуции, может быть конструктивным при решении других исследовательских задач, например при исследовании специализированных субъектов, осуществляющих эту деятельность. Более того, оно может быть чрезвычайно плодотворно с прикладной точки зрения. Примером этого является развитие теории маркетинга, выделяющей продажи как основной объект изучения. Если же говорить не о социальных субъектах, но о простейших системообразующих основаниях того или иного типа общества, то в качестве объекта выступает обезличенное отношение, функционально необходимое и целостное, интегрирующее деятельность разнообразных субъектов в масштабе общества. С этой точки зрения редистрибуция нерасчленима на те или иные фазы, она есть единый непрерывный процесс отношений типа «аккумуляция – согласование – распределение».

РАЗДЕЛ I

Схематически и весьма условно различие между обменом и редиистрибуцией отражено на рис. 1.

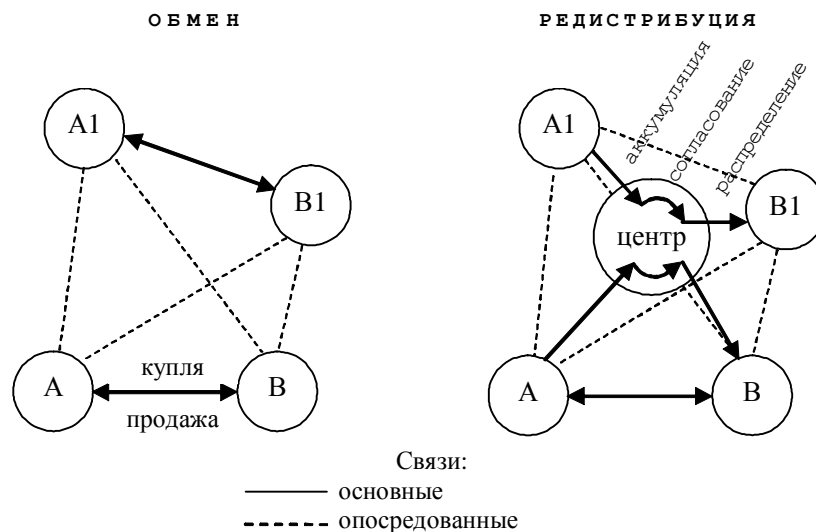

Рис. 1. Схема взаимоотношений хозяйствующих субъектов в моделях обмена и редиистрибуции

На первый взгляд, отношения, возникающие между двумя хозяйствующими субъектами в рыночных и в редиистрибутивных экономиках, идентичны: и в том, и в другом случаях на поверхности явлений наблюдается передача ресурсов или произведенной продукции от условного субъекта А к условному субъекту В и, соответственно, обратное получение денежной или материальной компенсации за потерю переданных ценностей или оказанные услуги. Но институциональные механизмы этого видимого процесса различны, что и отражено на приведенной выше схеме.

В модели обмена процесс горизонтального взаимодействия в формах купли и продажи является основным, что и показано жирной стрелкой, соединяющей субъектов А, А1 и В, В1. Пунктирные стрелки обозначают опосредованные связи рассматриваемых субъектов с другими участниками рынка. Эти связи выражаются в том, что условия сделок между конкретными участниками определяются складывающейся рыночной конъюнк-

ктурой, то есть уровнем цен, издержек, наличием аналогичных и альтернативных товаров и др.

В модели редиистрибуции процесс взаимодействия между субъектами $A, A1$ и $B, B1$ является результатом согласований, осуществляемых на уровне Центра и обусловленных процессами аккумуляции и распределения ценностей и услуг. Поэтому последние обозначены жирными стрелками, подчеркивающими главное содержание отношений редиистрибуции, а непосредственные контакты между хозяйствующими субъектами – пунктирными стрелками, акцентирующими внимание на вторичном, производном характере этих отношений.

В качестве примера, иллюстрирующего такой тип отношений, можно привести действие «энергетического рынка» в современной России. На уровне федерального Центра для обеспечения этой деятельности создан ФОРЭМ (Федеральный оптовый рынок энергетических мощностей). Его задачами являются аккумуляция (не в физическом, конечно, смысле, а в информационном) объемов энергии, производимой АЭС, ТЭС, ГЭС и другими видами генерирующих предприятий, а также суммирование потребности в энергии у различных потребителей (регионов, предприятий, населения и т. д.). На основе согласования этих объемов специальными энергетическими комиссиями на федеральном и региональном уровнях определяется структура тарифов на электроэнергию и тепло, включающая цены на те или иные виды энергии, дифференцированные для разных групп производителей и потребителей. Итогом согласовательных процедур является распределение энергии, то есть определение взаимосвязанных цепочек производителей и потребителей, и фиксирование объемов распределяемой энергии. Другими словами, на основе цикла редиистрибуции формируется множество подходящих пар субъектов: $A, A1, \dots$ и $B, B1, \dots$ – в данном случае поставщиков и потребителей энергии, взаимодействующих на основе предписанных в ходе согласования правил, но по сути обеспечивающих аккумуляцию энергии и потребление распределенной энергии в рамках так называемого общего «энергетического рынка».

Наиболее очевидно отношения редиистрибуции проявляются в рамках единого предприятия. Например, цехи и службы

РАЗДЕЛ I

на заводе вступают в определенные отношения не на основе подбора того или иного партнера, а на основании обусловленного процессом согласования на уровне завода в целом механизма редистрибуции. В соответствии с этим предусмотрены объемы получаемых от них и поставляемых им продуктов и услуг (аккумуляция и распределение), а также правила осуществления этих трансакций.

Поскольку в редистрибутивных экономиках согласование экономических интересов осуществляется через Центр, такие экономики часто называют централизованными. Кроме того, поскольку Центр выступает как высшая инстанция, опосредующая движение наиболее значимой массы ценностей и услуг, такие экономики называют также вертикальными, иерархическими, или, в предлагаемой терминологии, редистрибутивными экономиками⁸. Преимущество последнего термина состоит в том, что он акцентирует внимание на основном отношении, обеспечивающем интеграцию подобного рода экономических систем, а не на воплощающих его организациях. Одной из заслуг К. Маркса было то, что он обособил в теоретической абстракции капитал как социальное отношение, путем которого воспроизводится основанная на частной собственности экономическая система, и отделил его от фигуры капиталиста. По аналогии, редистрибуцию следует понимать не как направляемый волей человека или группы людей процесс, но как «невидимую руку», объективный закон, регулирующий воспроизводство экономик, формирующихся в условиях коммунальной материально-технологической среды.

Обмен и редистрибуция – простейшие модели хозяйственных отношений, но они исторически развиваются от примитивных ко все более совершенным и сложным формам. Траектория развития состоит во все большей цивилизованности этих отношений, сутью которой являются их легитимация, более свободный характер и учет интересов всех участвующих экономических субъектов. Одновременно формы, в которых воплоща-

⁸ В теории институциональных матриц такие экономики называются также «X-экономиками», в отличие от обменных, или рыночных, «Y-экономик».

ются отношения обмена и редиистрибуции, становятся все более сложными, адекватными потребностям современной социальной жизни. Например, если ранее обмены были представлены торговлей на площадях средневековых городов, то сегодня это фьючерсные сделки на международных финансовых и прочих рынках. Также и редиистрибуция, воплощавшаяся ранее в системах сбора дани русскими князьями, сегодня воплощается в процессе корпоративного бюджетирования или национальных проектах развития основных отраслей промышленности.

3. Почему в одних государствах доминирует обмен, а в других — редиистрибуция?

Условия, которые благоприятствуют доминированию модели обмена или редиистрибуции, связаны со спецификой материально-технологической среды в ареале возникновения государств. Проведенные ранее исследования позволили выделить два свойства материально-технологической среды обитания, которые, в конечном счете, и определяют тип основных экономических отношений.

Когда мы говорим о материально-технологической среде, имеем в виду прежде всего общественную инфраструктуру и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности всего населения. Среда по своим свойствам, проявляющимся в ходе ее использования как среды производственной, может быть либо коммунальной, либо некоммунальной⁹. *Коммунальная* материальная среда характеризуется технологической неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. Примеры коммунальной среды, хорошо известные россиянам, — система железнодорожных путей, жилищно-коммунальное хозяйство, система трубопроводного транспорта, единые энергетические системы и т. д. *Некоммунальная* материально-технологическая среда ха-

⁹ См. подробнее: Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996, с. 20–24; Кирдина, 1999; Кирдина, 2000, с. 73–84; Литвинцева, 2004, с. 50–51.

рактизуется автономностью, образующие ее объекты технологически разобщены, могут быть обособлены и функционировать самостоятельно, что предполагает возможность их частного использования.

Коммунальная среда способствует формированию отношений редистрибуции, когда возникает необходимость централизации и объединения усилий людей в общих производственных процессах. Также формируются соответствующие политические структуры и коммунитарные ценности, в которых общественное сознание исторически закрепляет смысл такого социального устройства. Некоммунальная среда порождает доминирование отношений обмена как формы связи обособленных товаропроизводителей, взаимодействующих на локальных рынках. Соответственно, создаются адекватные такой экономике федеративные политические структуры и развиваются индивидуальные ценности, легитимирующие правомерность данного общественного устройства в массовом сознании.

4. Как сосуществуют обмен и редистрибуция?

Обмен и редистрибуция являются отражающими реальность теоретическими конструкциями, экономическими категориями, позволяющими выделить сущностные свойства разнотипных хозяйственных систем. Но следует предостеречь читателей от неумеренной онтологизации этих положений, то есть возникновения упрощенного представления о том, что обменные и редистрибутивные экономики существуют на практике в чистом виде. Но реально нет экономических систем, в которых действуют только отношения обмена, как нет и «чистых» редистрибутивных экономик. Как отмечал по аналогичному поводу В. Парето, «обе крайности неосуществимы, поскольку устранить полностью частную собственность нельзя, так же как невозможно обеспечить ее существование без ограничений» (цит. по: Зотов, 2001). В действительности не существует «чистых» экономических систем, а выделенные (идеальные по М. Веберу) типы – лишь аналитический прием. Реальные хозяйственные системы различных стран содержат элементы обоих (идеальных) типов, но в то же время в них всегда имеет место

преобладание (пусть и незначительное) элементов той или иной «матричной» экономической структуры, то есть доминирование либо отношений обмена, либо редиистрибуции.

Действительно, взглядываясь в экономическую практику, мы одновременно встречаем в конкретных обществах самые разные формы хозяйственной жизни, видим, как параллельно действуют альтернативные экономические институты и системы организаций. Сосуществуют государственное регулирование и биржи, корпорации и государственные предприятия, семейные фирмы и личные подсобные хозяйства, кооперативы и т. д. Таким образом, в любой реальной экономике функционируют отношения и обмена, и редиистрибуции, причем каждый из них предполагает качественно различные социальные механизмы размещения и использования хозяйственных ресурсов. «Экономическая практика обнаруживает, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания...» (Бессонова, 1994, с. 47). При этом общество осуществляет между ними не бинарный выбор по принципу «или-или», но «выбор между разными комбинациями обоих» способов размещения ресурсов (см.: Вебер, 1997). В этом смысле все существующие экономические системы представляют собой, по сути, смешанные экономики, в которых представлены как отношения обмена, так и редиистрибуции. Их эффективность определяется не столько силой одного из полюсов, сколько способностью общества постоянно искать меру компетенции между ними, что всегда является открытой проблемой.

Комбинация и поиск оптимального соотношения этих форм осуществляются в каждом обществе на протяжении всей его истории посредством их конкурентной борьбы и сложного сосуществования друг с другом (взаимной адаптации). И только время каждый раз доказывает целесообразность и экономическую эффективность приватизации или национализации той или иной отрасли хозяйства, создания бирж или введения государственного регулирования финансовых и материальных потоков и т. п., определяя наиболее рациональные их масштабы.

РАЗДЕЛ I

Обмен и редистрибуция находятся в противоречивом единстве, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом.

Однако сущность и характер структуры хозяйства определяются теми экономическими отношениями, которые носят господствующий, доминирующий характер. Именно они задают, в конечном счете, общие рамки и ограничения для действия комплементарных отношений, организуют своеобразный «институциональный формат» общества.

Свойство *комплементарности* отношений обмена и редистрибуции означает, что для выполнения идентичной системной функции хозяйственная историческая практика выработала две альтернативные модели отношений, которые дополняют друг друга в исполнении этой функции. В условиях определенной среды один тип отношений имеет доминирующее значение, в то время как другой – дополнительное, комплементарное. В коммунальной среде доминирующую роль играет редистрибуция, в условиях некоммунальной среды роли рассматриваемых модельных отношений меняются и на первый план выходят отношения обмена.

Может возникнуть вопрос: имеем ли мы дело каждый раз с парой поляризованных отношений или с двумя сторонами одного и того же отношения? Может быть, они находятся в состоянии амбивалентности, то есть осуществляют непрерывный взаимопереход и не могут быть поняты друг без друга? Такие вопросы в отношении «диалогического» и «монологического» управления ставит, например, А.С. Ахиезер (2004). Полагаем, что речь идет не о «перетекании» одного типа отношений в другой, но о сосуществующих комплексах альтернативных и взаимодополняющих отношений обмена и редистрибуции, интегрирующих экономическую систему.

Интеграция, основанная на комплементарности отношений обмена и редистрибуции, обуславливает неизбежность «диалога» между ними, что, возможно, представляет собой одну из необходимых предпосылок эволюционного обновления институциональной среды. Поскольку именно в «конкурентном диалоге» возникают инновации, важно понимание механизмов взаимодействия альтернативных типов экономических отношений в процессе хозяйствования. На наш взгляд, этот механизм представляет собой способ самоорганизации экономических систем.

5. САМООРГАНИЗАЦИЯ ОБМЕННЫХ И РЕДИСТРИБУТИВНЫХ ЭКОНОМИК

Научное исследование отношений обмена и редистрибуции исходит из предпосылки об их объективном характере, предполагающей, что они существуют как данность. Объективность, конечно, не значит, что эти отношения формируются без участия субъектов, но подразумевает, что характер отношений, складывающихся в ходе человеческой деятельности при определенном внешнем окружении, имеет естественно-исторический характер. Содержание социальных отношений не только зависит от планов и представлений участников, но возникает как результат спонтанного приспособления сообщества людей к выживанию наиболее экономичным, в конечном счете, способом. Такой подход естественно предполагает, что общества и экономики, сколь либо продолжительно существующие, являются самоорганизующимися системами. Механизмы самоорганизации эндогенны, они заложены в самих формирующих общества (экономики) структурах, ибо поддержание динамичной устойчивости структуры и есть самоорганизация.

В основе самоорганизации социальных структур (а экономика является одной из структур такого рода), лежит, на наш взгляд, матричный принцип. Матричный принцип развития неживой природы, как принцип размножения кристаллов, был в свое время выявлен в геологических науках и затем использовался во многих областях¹⁰. Из геологии идея проникла в биологию (также оперирующую понятиями эко- и биосистем), которая связала матричный принцип наследственности с теорией эволюции¹¹. Здесь идея матрицы и комплементарной ей реплики позволила разгадать механизм происхождения и развития

¹⁰ Отметим, что описание геосистем, для которых матричный принцип является адекватным, практически идентично описанию систем общественных, поскольку геосистемы относятся к категории сверхсложных. Их основными характеристиками являются многофакторность связей, ковариантность последствий воздействия, обусловленность ответных реакций системы историей ее развития («память»).

¹¹ Эта идея, по мнению С. Шноля, принадлежит российским ученым Н.К. Кольцову и Н.В. Тимофееву-Ресовскому (см.: Шноль, 1997).

РАЗДЕЛ I

жизни. Этот механизм представляет собой так называемую ковариантную редупликацию, то есть самовоспроизведение молекулярных структур на основе матричного синтеза, когда по наследству передается не только генетическая информация, но и дискретные отклонения от исходных состояний, то есть мутации. Любая сложная молекулярная структура претерпевает изменения, и каждый раз происходит не абсолютно точное ее повторение, а воспроизведение с внесением некоторых модифицирующих изменений. Но, поскольку сама матрица передачи наследственных признаков имеет большую степень стабильности, происходит стабильный процесс передачи генетической основы (см.: Горбачев, 2000, п. 2.3) и воспроизводство жизнеспособных форм¹².

Взаимодействие доминирующего и комплементарного институтов осуществляется по принципу матричного синтеза. Первый несет в себе «генетическую информацию», обеспечивающую воспроизводство экономики того или иного типа, то есть важнейшую информацию о характере хозяйственных связей, на основе которых в данной материально-технологической среде экономика развивается наиболее оптимальным способом. Самовоспроизведение, хранение и реализация информации в процессе роста новых институциональных форм, своего рода создание «плоти экономической жизни», обеспечивается взаимодействием базовых и комплементарных институтов, имеющим в данном случае характер реплики – отзыва, реакции, необходимого элемента диалога (аналогично тому, как рост новых клеток и производство белка возможны в результате взаимодействия молекул ДНК как носителей генетической информации и молекул РНК, комплементарно выстраивающихся вдоль цепочки молекулы ДНК и опосредованно воспринимающих эту информацию для последующей трансляции). И как исходные молекулы ДНК и РНК являются матрицами для построения соответствующих макромолекул, так и матрицы базовых и комплементарных институтов создают основу для счи-

¹² В соответствии с этим в биологии естественный отбор понимается как эволюция ковариантно изменяемых форм на основе матричного воспроизведения (см.: Шноль, 1979), а сама жизнь представляет собой непрерывное матричное копирование с последующей самосборкой копий.

тывания информации и последующего синтеза живых социальных и институциональных форм. Но если в биологии эти процессы происходят за сотые доли секунды, то в человеческой истории взаимодействие базовых и комплементарных форм с отбором тех сочетаний, которые соответствуют исходным матрицам, отвечают характеру материально-технологической среды и одновременно эволюционно модернизируют (ковариантно изменяя) экономические формы, занимает от нескольких лет до десятилетий, а порой растягивается на столетия¹³.

6. РЕЗЮМЕ

Редистрибуция и обмен – пара категорий, описывающих простейшие формы экономических отношений, определяющих содержательную специфику хозяйственных систем. Обыденный взгляд на процесс хозяйствования отмечает, кажется, одно и то же: одни отдают то, что имеют, для того, чтобы получить то, что им нужно, а другие это получают, отдавая то, что нужно их контрагентам. Но, как говорил Платон, наука – это «движение от действительности видимой к действительности умопостигаемой» (Платон, 1968). Такое «умопостижение» позволяет различить два закона, две «невидимых руки», которые отражаются в понятиях обмена и редистрибуции.

Экономика редистрибуции представляет собой процесс, включающий одновременно три обуславливающих друг друга фазы – аккумуляцию, согласование и распределение. Соответственно, простая модель редистрибуции предполагает три участвующих стороны, без которых этот процесс не может быть осуществлен, – двух хозяйствующих субъектов, связанных зависимостью от значимых для них условий производства, и посредующего их отношения Центра. Централизация управления и согласование транзакций – объективно обусловленный процесс, в основе которого лежит коммунальный характер материально-технологической среды.

¹³ Описание принципа самоорганизации экономических систем см. подробнее в работах: Кирдина, 2004а, с. 89–98; Кирдина, 2004в, с. 231–245.

РАЗДЕЛ I

В обменных (рыночных) экономиках базовым отношением, определяющим порядок взаимодействия участников экономической жизни, является обмен. Простой обмен есть встречный процесс «купли-продажи» между двумя независимыми хозяйствующими субъектами, действующими в условиях доминирования частной собственности.

По мере развития хозяйственных систем эволюционируют институциональные формы, в рамках которых происходят редистрибуция и обмен. С усложнением технологии и организации производства эти формы становятся более многообразными и изощренными, с тем чтобы в должной степени отвечать практическим потребностям. Параллельно они взаимодействуют и обеспечивают взаимную поддержку. Иными словами, в редистрибутивных экономиках существует ниша для действия комплементарных форм обмена, а в обменных (рыночных) экономиках неотъемлемым «встроенным» элементом являются институциональные формы редистрибуции.

Выделение этих двух простейших форм экономических отношений позволяет усилить теоретическую базу экономико-социологического анализа, в связи с чем требуются дальнейшие специальные исследования механизмов взаимодействия обмена и редистрибуции, их взаимосвязи с другими фазами воспроизводственного процесса; дополнительное обоснование категориальных отличий дистрибуции от распределения, а редистрибуции – от перераспределения; глубокий анализ специфики проявления в условиях расширенного, простого и суженного воспроизводства.

Литература

Kirdina S. The System of Political Institutions in Russian Society: Limits of Transformation // Russian Sociology Today. М.: Institute of Sociology, 1998.

Polanyi K. The Livelihood of Man. N. Y.: Academic Press Inc, 1977.

Ахиезер А.С. Монологизация и диалогизация управления: (Опыт российской истории) // Общественные науки и современность. 2004. № 2.

- Бессонова О.Э. Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3.
- Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1996.
- Вебер А. Нищета экономизма // *Свободная мысль*. 1997. Март.
- Горбачев В.В. Концепции современного естествознания: Учеб. пособие: В 2 ч. М.: Изд-во МГУП, 2000.
- Зотов А.А. Анализ социализма в творчестве В. Парето (работы 1898–1903 гг.) // *СОЦИС*. 2001. № 2.
- Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // *Вопросы экономики*. 2004а. № 10.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.
- Кирдина С.Г. X- и Y-экономики. М., 2004б.
- Кирдина С.Г. Эволюционная модернизация институциональной структуры в переходной экономике России // *Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления: Материалы 1-й международной научно-практической конференции*. Т. 1. М.: Изд-во «Проспект», 2004в.
- Кирдина С.Г. Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6.
- Литвинцева Г.П. Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России. Новосибирск: Наука, 2004.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. М., 1951.
- Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. М: ИД ГУ ВШЭ, 2005.
- Платон. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1968.
- Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // *THESIS*. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2.
- Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд. М: ТЕИС, 2002.
- Шноль С.Э. Н.В. Тимофеев-Ресовский: (Очерк) // *Знание – сила*, 1997. № 2.
- Шноль С.Э. Физико-химические факторы биологической эволюции. М.: Наука, 1979.
- Юм Д. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1965.